Война и хлеб. Часть 2

Страшная война пришла на советскую землю 22 июня 1945 года. Смертельная угроза нависла над страной. Партийному руководству предстояло выдержать серьёзную проверку, взяв на себя ответственность за миллионы человеческих жизней — бойцов фронта и тыла. И уже первые шаги правительства СССР, которые были направлены на превращение нашего государства в военный лагерь, доказали, что народ не дрогнул перед опасностью и стремится достичь безоговорочной победы!

Группа рабочих и служащих Тамерланского пункта «Заготзерно» в предвоенные годы. В центре во втором ряду снизу со значком заведующий Снегирёв. Фото из личного архива М. Д. Клевцовой. На снимке внизу справа.

Одной из первостепенных задач стала необходимость обеспечения армии и гражданского населения хлебом. Для достижения этой цели была образована продовольственная комиссия, взявшая на себя контрольные функции распределения продуктов питания. В некоторых регионах, особенно в Ленинграде, где сложилась самая тяжёлая обстановка с продовольствием, возникла угроза голода. Поэтому пришлось перераспределить 5 000 тонн кормового овса, предназначенного для лошадей, на еду людям. Дрожжи использовались не только для выпечки (часто печь было не из чего), но и для приготовления супов, в пищу шла также мучная пыль, долгие годы копившаяся на стенах и потолках мельниц. Вытрясками и выбойки из мешков, где когда-то хранилась мука, просеивались и тут же направлялись в хлебопекарни. Таким образом было найдено и переработано 18 000 тонн муки. В эту статистику не попали солодовая и овсяная, но они тоже собирались. В пищу использовались ячменные и ржаные отруби, хлопковый жмых, проросшее зерно, поднятое со дна Ладожского озера с потопленных барж, рисовая и кукурузная лузга, дикоросы и многое другое.

Из-за острого дефицита, в хлеб добавляли целлюлозную муку (из древесины), для замены пищевого масла при смазывании форм для выпечки порою применяли техническое (солидол).

Продовольственная карточка являлась единственным легальным источником получения продуктов питания. И была дороже любых денег, алмазов, картин великих мастеров и других ценностей. За обвес людей, обман и хищение хлеба, а также мародёрство по законам военного времени расстреливали. Суточная норма расхода хлеба была 300 грамм на рабочего, а на иждивенца, ребёнка или служащего — 150 грамм. Неудивительно, что население страны охотилось на птиц, кошек, собак, мышей и крыс. В пищу шли вазелин, касторка, глицерин. Столярный клей добавлялся в супы, шёл на студень.

Дров не хватало. В неотапливаемых квартирах нередко насмерть замерзали истощённые люди.

Голод наступал неотвратимо. Не щадя ни молодых, ни старых, ни мужчин, ни женщин. Особенно уязвимыми оказались дети. Смерть настигала везде. На улице, когда человек падал и больше не поднимался; в квартире — ложился спать, чтобы уже не проснуться; подчас даже на работе, у станка.

> Был случай, когда ответственный за хранение работник был осуждён на 10 лет тюрьмы за халатность, из-за которой клещ испортил несколько тонн урожая.

Нужно ли говорить, что выживание голодающих регионов, да и сама победа, напрямую зависели от тружеников тыла из незатронутых войной областей? В том числе наш район внёс немалый вклад в общее дело.

С первых дней войны Варненский РК ВКП(б) райисполком потребовал от председателей колхозов, директоров совхозов, руководителей всех звеньев усилить работу в своих коллективах, чтобы выполнить народно-хозяйственную задачу. Сформировали мобилизационный комитет.

Были брошены все доступные силы на снабжение хлебом армии и населения. Нужно учитывать, что большинство семей остались без мужчин-кормильцев, ушедших на фронт. Их заменили женщины и подростки. Из-за того, что сельскохозяйственный инструментарий был довольно примитивным и требующим большой физической силы, подобная замена не могла не сказаться на эффективности труда. Чтобы свести к минимуму последствия, люди трудились без выходных и праздничных дней.

Строгому учёту и контролю подвергались каждая горсть зерна, каждый грамм хлеба. Об этом можно судить, например, по приказу от 16 декабря 1941 года из документооборота «Заготзерно»: *«На складах (...) имеется зерно, семена подсолнуха, гороха и других культур. При этом допускаются хищения путём насыпания в карманы, и люди ходят, лузгают семечки. Рабочие-приёмщики замечают, что мешки имеют надрезы. Всё это ставит под угрозу поставку сельскохозяйственных культур в полном объёме. Приказываю всем заведующим складами, амбарщикам следить за культурами гороха, подсолнечника, за их хранением и недопущением лузганья. Виновные будут привлечены к уголовной ответственности за хищение. Директор Фенин»*.

Учитывая важность зернозаготовки и хранения урожая, понимая опасность диверсий во время войны, охрану «Заготзерно» военизировали и разместили поблизости посты пожарно-сторожевой службы.

Из-за того, что отпуск хлеба был сокращён, люди часто собирали на поле колоски. Если находили зерно, мололи его на ручных мельницах (с жерновами из камня или тяжёлого дерева), которые ещё можно увидеть сейчас в районном музее. Те, у кого жерновов не было, часто несли добытое во дворы, где мельницы были, но в качестве платы приходилось отдавать горсть зерна. Из получившейся муки варили затирюху (мучной суп на воде или молоке).

Особое внимание уделяли организации хранения урожая. На местных складах имелись металлические штанги для проверки температуры внутри насыпей. На каждый сорт помещался ярлык. Зёрна регулярно проверялись на сухость и наличие клещей. Хотя, конечно, не всегда всё было гладко. По рассказу ветерана войны и труда Константина Яковлевича Моисеева, работавшего в «Заготзерно» заведующим пунктом станции Саламат, был случай, когда ответственный за хранение работник «Заготзерно» станции Тамерлан был осуждён на 10 лет тюрьмы за допущенную халатность, в результате которой клещ, пропущенный при проверке, испортил несколько тонн урожая.

Однако, по свидетельству Константина Яковлевича, в целом люди работали на износ и не жалели себя. Особенно запомнилась ему заведующая складом села Александровка Зинаида Николаевна Шепеицкая — очень мужественная женщина. Её склад вмещал 15 000 центнеров зерновых культур, и ей приходилось принимать все (порой жёсткие) меры, чтобы сохранить их для Красной Армии. Потом она заменила заведующего складом в селе Николаевка, который ушёл на фронт и не вернулся. Думаю, что многие варненцы старшего поколения ещё помнят приветливую и добрую женщину, работавшую в 60-е годы в Варне заведующей «Союзпечатью». Во многом именно благодаря таким людям, как Константин Яковлевич и Зинаида Николаевна, нашему народу удалось не только победить в борьбе за хлеб, но и в Великой Отечественной войне. Спасибо им за это!

Виктор АРТЕМЬЕВ
Под редакцией Михаила ЯХИНА